

УДК 008

Проблемы развития косторезного искусства Ямала во второй половине XX века

Мезенцева Ирина Анатольевна

Аспирант,
Алтайский государственный университет,
656049, Российская Федерация, г. Барнаул, пр. Ленина, 61;
e-mail: Irtsi4@mail.ru

Аннотация

В данной статье предпринята попытка выявить факторы, повлиявшие на становление современного ямальского художественного косторезного промысла. Методом исторического и сравнительного анализа прослежено влияние других косторезных школ страны, а также определены характерные образные и стилистические особенности ямальской резной кости. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в научной литературе освещаются факторы, способствовавшие формированию современного косторезного промысла на Ямале. В результате исследования выявлены основные факторы, повлиявшие на возрождение художественного косторезного промысла на Ямале: 1) наличие сырьевой базы в регионе для создания произведений малой косторезной пластики; 2) исторически сложившаяся традиция прикладного искусства народов Севера; 3) создание институций, направленных на возрождение косторезного промысла в конце XX века, таких как отделение художественной обработки дерева, меха и кости в Салехардском межклубном училище культуры и искусства им. Л. В. Лапцун; 4) влияние тобольской косторезной традиции на ямальскую в конце XX века. Цель исследования – выявить факторы, способствовавшие становлению современного косторезного искусства Ямала в конце XX века. В качестве источниковедческой базы использованы художественные коллекции Музейно-выставочного комплекса имени И. С. Шемановского (МВК), Окружного дома ремесел г. Салехарда, Музея истории кости (мастерской Минсалима) г. Тобольска, а также Всероссийского музея декоративно-прикладного искусства.

Для цитирования в научных исследованиях

Мезенцева И.А. Проблемы развития косторезного искусства Ямала во второй половине XX века // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 10А. С. 135-144.

Ключевые слова

Косторезное искусство, Ямал, Усть-Полуй, Тобольская косторезная школа, мелкая пластика.

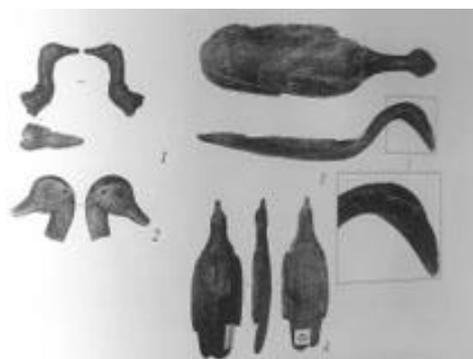
Введение

Изучение ямальской резной кости не так широко освещено в научной литературе, чаще это статьи предваряющие каталоги, обзорные статьи. В первую очередь большой вклад в изучение ямальского косторезного искусства внесла искусствовед Субботина В.А. Тобольская косторезная школа в научной литературе освещена в работах Василенко В. М., Валова А.А. и Субботиной В.А. В работах дается подробная историческая хроника развития косторезного искусства, описание большинства работ мастеров, являющихся образцовыми для тобольской школы.

Основное содержание

Профессиональная художественная резная кость на Ямале один из самых молодых промыслов в стране, он сложился только в 1970- гг. Безусловно, для появления такого культурного явления должны были быть сформированы определенные предпосылки. Условия развития косторезного искусства обусловлены рядом факторов, во-первых, наличие сырья в регионе –это кость и бивень мамонта, олений рог и др. На Ямале действует 29 оленеводческих хозяйств [Оленеводческие хозяйства, www...], «Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года», принятой в 2019 г., отмечалось, что, по экспертным оценкам, более 80% ископаемой кости России сосредоточено в этом регионе и на территории Ямало-Ненецкого автономного округа. Сегодня ее запасы оцениваются в 450–520 тыс. тонн. [Октябрьская, 2024]

Вторым фактором является исторически сложившаяся традиция прикладного искусства народов Севера. Археологические находки резной кости в ранние исторические периоды на территории округа в рамках действующей региональной агломерации. Одно из самых значимых это памятник Усть- Полуй (конец I тыс. до н.э — начало I тыс. н.э.), где были найдены предметы резной кости сакрального и утилитарного назначения. Находки демонстрируют высокий уровень художественной резьбы по кости. На усть-полуйских предметах вырезаны олени, лоси, птицы (рис.1). Есть одно изображение моржа. Животные и птицы переданы с натуралистичной точностью, в некоторых образах древние мастера старались передать движение. Антропоморфные скульптуры в Усть-Полуя единичны на костяных артефактах, но представлены в металлических отливках. Фигурка человека изображена с поджатыми ногами, и руками, лицо не выражает эмоций и напоминает маску.

Рисунок 1 - Усть- Полуй. Изображения голов водоплавающих птиц, 2- рог оленя, 3- бивень мамонта, МВК им. И.С. Шемановского

Открыт археологический памятник был в 1930х гг. ученым В.С. Адриановым, а дальнейшие исследования продолжились в 1946 году В. Н. Чернецовым и В.Н. Мошинской. Масштабные раскопки Усть-Полуя состоялись в 1993–1995 годах под руководством Н.В. Фёдоровой., возобновились в 2006 году и велись непрерывно до 2015 года Н.В. Фёдоровой и Гусевым А.В. [Гусев, Федорова, 2017]

Насколько велико было влияние усть- полуйской культуры в образно пластическом решении на дальнейшем развитии косторезного искусства сложно сказать, поскольку нет экспонатов в последующих эпохах полностью похожих на образы характерные для Усть- Полуя.

Современных мастеров декоративно прикладного искусства наследие усть-полуйской культуры начинает привлекать, они вдохновляются ею и предпринимают попытки реконструкции в керамике и косторезном искусстве. Например, И.Я. Савицкий создал кольчугу Усть-Полуйского лучника и представил ее в Москве на XVIII международная выставка-ярмарка «Сокровища севера».

Традиционное применение в утилитарных целях изделий из кости у кочевых малочисленных народов Севера (ненцев, хантов, селькупов и др.) было всегда, чаще это элементы упряжи оленей, рукояти ножей, составляющие атрибуты пояса оленевода и др. Зачастую эти предметы почти не декорировались. Современные мастера вдохновляются атрибутами оленеводческого быта и создают художественные произведения утилитарного характера. Например, национальные пояса с резными костяными накладками, специальным костяным ножом для развязывания узлов, а также ножи с богато декорированной рукоятью и металлическим лезвием. Пояс в национальном ненецком костюме имеет символическое значение защиты, а также несет в себе знаки социального положения. Статус охотника выражается в изображениях на поясе, а также в обереженных подвесках, напоминающих об обрядах инициации. Несмотря на то что подобные пояса атрибут исключительно оленеводов и охотников коренных народов Западной Сибири, подобные элементы костюма создавались и в Тобольске. Это подтверждает экспонат из МВК им. И.С. Шемановского пояс Евладова В.П., вероятно подаренный ненцами исследователю в ямальской экспедиции 1928 – 1929 годов. Ножны выполнены из мамонтовой кости, авторства тобольского мастера Терентьева П.Г.

**Рисунок 2 - Васильков П.И. «Чтение конституции» 1940-1960-е гг.
Бивень мамонта, МВК им. И.С. Шемановского**

Так же изделия из кости на территории округа были в обиходе и у жителей поселков. В фонде МВК им. И.С. Шемановского есть несколько работ Василькова П.И., ямальского мастера. Одна из них отвечает требованиям времени автора- «Чтение конституции» (рис.2), это многофигурная композиция из одиночных скульптур людей и животных вырезанная из бивня мамонта. Некоторые части композиции утрачены (нарты с оленьей упряжкой), а также вся

композиция должна была располагаться на подставке. Но даже без учета утраченных элементов в композиционном строе читаем ритм и настроение серьезности и значимости происходящего момента. Второй экспонат — это шахматная доска из цевки датированная 1951 годом. На торцевой стороне доски выгравированы оленье упряжка, паровоз, несколько чумов, дом и буровая вышка, а также национальные орнаменты «оленьи рожки» и животные. Закономерно, что резная кость середины XX века отражает ценности соцреалистического искусства. Темы и сюжеты работ связаны с процессами становления советской власти в округе, с взаимодействием традиционного кочевого образа жизни с промышленным освоением Севера. Изображённый паровоз также свидетельствует о трагической странице в истории Ямала – активно работающей в начале 1950-х стройки №501. Фигурки шахмат представляют иерархичные статусы, обусловленные правилами игры в шахматы, ролевая трактовка образов хорошо представлена в работе Гурьяновой Г.Г. [Гурьянова, 2021, стр.175], которая говорит о том, что в данных шахматах противостояние показано не через цветовое решение, а смысловое, тут два мира-мир природы и мир человека. Работы отличает высокий профессионализм резчика, чувство объёма, композиционное построение, художник не просто изобразил окружающую действительность, но и придал ей символично- образное прочтение. В фигурках животных, людей соблюдены пропорции, мастер передает фактуру шерсти и одежды, этнический колорит. Примечательна одна из фигурок шахмат – человек в лодке на волне(рис.3), ее размер совсем не велик 3,8x3,8 см, и даже в таком маленьком размере автор предпринимает попытку передать движение взмывающей лодки с гребцом. Динамичны и другие фигурки: прыгающих оленей(ладья), медведь с поднятыми лапами (король), волк или собака(пешка). Фигурки людей же статичны, король- человек в национальной одежде с веслом, и это не случайно, поскольку рыбалка — это основа существования человека в условиях крайнего севера.

**Рисунок 3 - Васильков П. И. Фигура шахматная. 1940-1951 гг.
Цевка, ткань, резьба, монтирование, МВК им. И.С. Шемановского**

Васильков П.И. проживал в поселке Пуйко (сейчас Салемал) и нет никакой информации о его личности: где обучался резчик, кто повлиял на его творчество, чтобы выявить его принадлежность к какой-либо уже существующей на тот момент косторезной художественной традиции. Вероятнее всего мастер применял традиционные для народов севера навыки обработки кости для утилитарных целей, а со временем начал изготавливать произведения круглой малой пластической формы. На уровень его мастерства сказался опыт культуры северных народов и природная способность образного художественного мышления самого автора. Т.к. в поселке было рыбоперерабатывающее производство, возможно туда заезжали резчики из других регионов, которые обучили мастера. Но этому нет подтверждённых фактов.

Несмотря на то, что работ из кости этого времени сохранилось немного, но можно утверждать, что в середине века искусство резьбы по кости в округе существовало, и более того в работах, хотя бы одного мастера, но достигло большого развития в круглой малой пластике.

Третий фактор возрождения и развития профессионального косторезного промысла на Ямале лежит в сложившейся социально-экономической политике страны в последней трети XX века. Ввиду освоения природных ресурсов нефти и газа в 70е гг. идет активное строительство городов, как следствие приток население и гостей в округ. Так появляется спрос на сувенирную продукцию в том числе, а в связи с этим формируется институции, направление на производство данных изделий. В конце 1980-х – начале 1990-х единственная образовательная художественная институция округа (отделение художественной обработки дерева, меха и кости) Салехардского межокружного училища культуры и искусства им. Л. В. Лапцуня начала осознанную и результативную подготовку резчиков по кости. У истоков этого движения стоял уроженец Салехарда М. В. Канев. По мнению В.А. Субботиной, именно благодаря его активности ямальские мастера-косторезы многое взяли из традиций тобольской школы резьбы, постепенно двигаясь в сторону рождения ямальской школы [Субботина, 2016, стр.13]. Канев М.В., будучи еще студентом в 1982 году стал преподавать в училище им. Л.В. Лапцуня резьбу по кости. В стенах омского художественно-графического факультета он учился у Синицких В.П. (1926–2002), представителя тобольской школы резьбы по кости, а в 1987 году прошёл стажировку в Тобольске, туда же отправлялись на преддипломную практику и на время создания самой дипломной работы наиболее талантливые студенты.

Некоторые работы последнего десятилетия XX века находятся в фонде МВК им. И.С. Шемановского: Канев М.В. «Время» 1985 г., «Находка» 1988 г., «Песни шамана» 1990 г., «Рыбачок» 1991 г., «Вопреки запрету» 1991 г. Работы Худи И.Л. «Семья» 1993 г., «Хозяйка» (огня) 1993 г., «Последние» 1993 г., «Тонуший мамонт» 1980-1990-е гг., «Легенда» 1992 г., «Дух священного места» 1980-е гг. Все работы отличает содержательность, эмоциональность образов, обращение к этнической идентичности и выразительность пластики. В этот период начался поиск определения своих темы и стиля для зарождающейся новой косторезной традиции.

**Рисунок 4 - Худи И.Л. Последние. 1993 г., Бивень (мамонта),
монтажное., МВК им. И.С. Шемановского**

До 1918 г. территория Ямала входила в состав Тобольской губернии, поэтому на Ямальскую резьбу оказала влияние Тобольская косторезная школа [Корольков, 2021, стр.127]. Ввиду территориальной близости было взаимодействие как торговое, так и культурное. И как было

выше замечено, многие мастера обучались в Тобольске и тем самым применяли методы, технологии и линейно-пластические решения композиций тобольской школы. Выбор сюжетных линий во многом схож-одиночные фигуры жителей Севера, сцены быта, животные.

Для тобольской косторезной школы характерны ряд особенностей, таких как декоративность, лаконичность образов, которые впитали мастера Ямала. Тобольская косторезная школа сложилась еще в 18 веке. Впитала европейские методы и технологии от пленных шведских офицеров и ссыльных поляков. Тобольские мастера занимались изготовлением прикладных вещей, предметов интерьера, а также объемной миниатюрной скульптурой тематика которой была многообразна и менялась на протяжении времени -сюжеты из жизни городского и крестьянского населения, образы-типы, анималистика, портреты, и много другое.

В конце XIX века тобольские мастера, наряду с устоявшимся ассортиментом бытовых изделий стали заниматься изготовлением скульптурных произведений, тематика которых отражала различные стороны традиционного уклада жизни коренных народов севера. По утверждению Василенко В.М.[Василенко, 1947] и Валову А.А. [Валов, 1987] как художественный стиль, ставший одним из брендов Сибири и России в целом, сложился здесь лишь в XX в. Северная тематика миниатюрной скульптуры стала отличительным признаком тобольского косторезного центра. «Мастера стремились как можно реалистичнее передать охоту на медведя, поездку на собаках, оленях, вяление рыбы и другие сцены жизни коренных народов Севера. Одна из самых популярных скульптурных композиций – «Остяк на лыжах». Она представляет собой фигуры охотника и собаки, смонтированные на продолговатой подставке. Особой популярностью пользовались скульптурные композиции типа «поездок» или «гонок»: изображения северного жителя в нартах, заряженными собаками или оленями».

Тема северной жизни так же продолжает развиваться и становится доминирующей, в 1970-е годы резчики обращаются к наследию разных эпох, в том числе и к нэцки. [Субботина, 2023] Данный период наиболее важен в нашем исследовании, так как именно тогда и появляется ямальская резная кость. Для 1970-х годов тоболяки тяготеют к обобщенной мелкой круглой пластике, строящейся на линейно-объемном ритме. Примером служат работы Кривошеина Г.Г. «Ненка с олененком», Обрядова В.П. «Таежная хозяйка» и др. Образы Обрядовой В.П. лишены конфликтности, в них читается спокойствие и доброжелательность. Подобной тенденции придерживается и В.А. Русаев («Утро Ямала», «Енко с собакой») и ранний Темиргазеев М.В. («Игра», «Игра в оленя»). В работах мастеров на северную тематику, этничность читается в лицах, северной одежде. Порой традиционный северный орнамент упрощен, выгравирован линиями, образующими треугольники, лишь у немногих работ появляется традиционный орнамент «оленьи рожки».

Рисунок 5 - Кривошеин Г.Г. «Ненка с олененком», 1970-е гг. Кость резьба, ВМДИ

Рисунок 6 - Обрядова В.П. «Таежная хозяйка», 1984 г., рог лосиный, ТХВКИ

В 1990 годах открываются мастерские резчиков, и одной из самых известных является артель М.В. Темиргазеева «Минсалим». Действует Тобольская фабрика художественных косторезных изделий, производимые на ней изделия по большей степени были тиражированием наработок прошлых лет и много сувенирного характера. В данный период резчики пробуют новые темы- исторические, религиозные, тематические сюжеты в мажорных интонациях (Лобова В.В. «На ярмарку») и анималистика. Северная тема начинает переосмысляться в творчестве М.В. Темиргазеева и М.Г. Сандлерской. Работы Сандлерской М.Г. освобождается от привычных форм к образно-символичным (рис.10). Темиргазеев М.В. (рис.11) создает сложные трехчастные композиции, символизирующие мироустройство северных народов и центральным, выступает образ шамана. Он отходит от условной сувенирности и частного жанрового эпизода в сторону отражения символично-образного содержания.

**Рисунок 7 - Сандлерская М.Г. «Коренные», 1994,
Кость простая; резьба, тонирование, ЕМИИ**

В настоящее время тобольская кость активно развивается, резчики участвуют в конкурсах и выставках разного уровня, в том числе регулярное участие в выставке конкурсе «Душа Севера». Так семья Турышевых в 2024 году представила рад работ северной тематики из своей мастерской «7 мамонтов».

Тоболяков и ямальцев роднит выбор сюжетов на тему быта северных народов и фауны Арктики. Работы тобольских мастеров на северную тематику отличаются тем что они используют опыт культуры северных народов, иной для них культуры, ямальцы же изображают свою повседневность, свой культурный код. Для тобольской резьбы характерна обобщенная

пластика и условность образа северянина, некая типизация. Мастера Ямала интерпретируют свой повседневный мир, свою культуру в художественных образах, от этого их персонажи убедительны и точны, их внутренний мир цельный, полный внутренней энергии.

Субботина видит различия в трактовке пространства: и тоболяки и ямальцы часто в многофигурных композициях используют подставку, первые распределяют фигуры равномерно, «создавая определенный ритм, линейный или объёмный» [Субботина, 2016], у ямальских же мастеров подставка как место действия в бескрайнем пространстве тундры, оно остается заполнено лишь фрагментарно тем самым подчеркивая огромный простор. Ямальские мастера в своем большинстве являются носителями культуры северных народов, например, Салиндер Е.В., Ядне В.Ф., Худи И.Л. -этнические ненцы, Аляба С.В. –ханты, Лугинин С.А. вырос в Салехарде.

Рисунок 8 - Лугинин С.А. «С батей», рог лося, дерево. Мастерская художника

Стилистическая трактовка обоих промыслов во многом похожа, в образе животных и людей в бытовых композициях. У обоих образы людей стилизованы, преобладает обобщенность, но у ямальских резчиков головы персонажей часто шуточно преувеличены. Ямальские резчики обращаются к мифологии северных народов, а то время как тобольские мастера за фольклорные мотивы практически не берутся, исключение только М.В. Темиргазеев. Ямальские мастера опираются в первую очередь на традиционное искусство, изображают хорошо знакомые резчикам сцены, связанные с традиционными занятиями коренных народов севера.

Современные мастера Ямала продолжают поиски и вырабатывают свой уникальный язык. Никифоров К.В. экспериментирует с материалами, активно применяет нестандартные для региона материалы, коровий рог, цевку. Его работы отражая мифологию северных народов сюрреалистичны и совершенно отходят от традиционного понимания образно пластической традиции. Многогранное творчество С.А. Лугинина, стоявшего у истоков ямальского косторезного искусства отличает новаторство сюжетов, чувство юмора и самоиронии. Он создает анималистические композиции наделяя зооморфные образы человеческими качествами.

Заключение

Подводя итог, можно заключить, что к появлению на Ямале в 20 веке косторезного художественного промысла был ряд причин, которые складывались на протяжении долгого исторического периода. Мастера черпают вдохновение в культуре коренных народов севера. Влияние тобольской кости на первоначальном этапе было существенно, но ямальская пошла по своему собственному пути, выработав свои уникальные черты и образы, активно развивается и транслирует культуру коренных народов севера от первого лица.

Библиография

1. Валов, А.А. Тобольская резная кость: [Альбом] / [А. А. Валов; ред. Ю. А. Дорохов, А. П. Горюн]. — Свердловск, 1987.
2. Василенко, В.М. Северная резная кость: (Холмогоры, Тобольск, Чукотия) /— Москва : КОИЗ, 1947.
3. Гурьянова Г.Г., История ямальского искусства: XX век. Живопись.Графика. Скульптура. Салехард. 2021г.
4. Гусев А. В., Федорова Н. В. Археология Арктики. Вып. 4: Усть-Полуй: материалы и исследования. Екатеринбург: Деловая пресса, 2017. Т. 2.
5. Корольков С.В. Художественная резьба по кости как явление этнорегиональной культуры (Чукотка, Якутия, Ямал): Дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 — Теория и история культуры / РГПУ им. А.И. Герцена. СПб., 2021.
6. Октябрьская Ирина Вячеславовна Добыча кости и косторезные промыслы России. История становления и развития региональных центров // Кунсткамера. 2024. №1 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobycha-kosti-i-kostoreznye-promysly-rossii-istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-regionalnyh-tsentrov> (дата обращения: 23.01. 2025).
7. Оленеводческие хозяйства <https://dprea.adm-nao.ru/informaciya-dlya-olenevodov/gosudarstvennaya-podderzhka-olenevodstva/perechen-olenevodcheskih-hozyajstv/?ysclid=m69geezns801140940> (дата обращения: 23.01. 2025)
8. Седова Д. <https://damuseum.ru/archive/stseny-iz-zhizni-tobolskaya-reznaya-kost/> (дата обращения: 23.01. 2025)
9. Субботина В. А. Резная кость XX — начала XXI века из собрания МВК имени И. С. Шемановского: презентационный альбом/ Салехард: ГБУ «МВК», 2016.
10. Субботина В.А. Тобольская художественная резьба по кости: [Альбом]. Тюмень, 2023.

Problems of the Development of Bone Carving Art in Yamal in the Second Half of the 20th Century

Irina A. Mezentseva

Postgraduate Student,
Altai State University,
656049, 61 Lenin ave., Barnaul, Russian Federation;
e-mail: Irtsi4@mail.ru

Abstract

This article attempts to identify the factors that influenced the formation of the modern Yamal artistic bone-carving craft. Using historical and comparative analysis, the influence of other bone-carving schools in the country is traced, and the characteristic figurative and stylistic features of Yamal bone carving are determined. The scientific novelty of the research lies in the fact that, for the first time in scientific literature, the factors that contributed to the formation of the modern bone-carving craft in Yamal are highlighted. As a result of the study, the main factors that influenced the revival of the artistic bone-carving craft in Yamal were identified: 1) the availability of raw materials in the region for creating small bone-carving sculptures; 2) the historically established tradition of applied art among the peoples of the North; 3) the establishment of institutions aimed at reviving the bone-carving craft in the late 20th century, such as the department of artistic processing of wood, fur, and bone at the Salekhard Interdistrict School of Culture and Art named after L.V. Lapsuy; 4) the influence of the Tobolsk bone-carving tradition on Yamal bone carving in the late 20th century. The aim of the study is to identify the factors that contributed to the formation of modern bone-carving art in Yamal in the late 20th century. The research is based on the artistic collections of the Shemanovsky Museum and Exhibition Complex (MVC), the Salekhard District House of Crafts, the

Museum of Bone History (Minsalim's Workshop) in Tobolsk, and the All-Russian Museum of Decorative and Applied Arts.

For citation

Mezentseva I.A. (2024) Problemy razvitiya kostoreznogo iskusstva Yamala vo vtoroy polovine XX veka [Problems of the Development of Bone Carving Art in Yamal in the Second Half of the 20th Century]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (10A), pp. 135-144.

Keywords

Bone-carving art, Yamal, Ust-Poluy, Tobolsk bone-carving school, small sculpture.

References

1. Valov, A.A. (1987). Tobol'skaya rez'naya kost': [Al'bom] [Tobolsk Carved Bone: Album]. Sverdlovsk: [Publishing House].
2. Vasilenko, V.M. (1947). Severnaya rez'naya kost': (Kholmogory, Tobol'sk, Chukotka) [Northern Carved Bone: (Kholmogory, Tobol'sk, Chukotka)]. Moscow: KOIZ.
3. Guryanova, G.G. (2021). Istoriya yamalskogo iskusstva: XX vek. Zhivopis'. Grafika. Skulptura [History of Yamal Art: The 20th Century. Painting. Graphics. Sculpture]. Salekhard.
4. Gusev, A.V., Fedorova, N.V. (2017). Arkheologiya Arktiki. Vyp. 4: Ust'-Poluy: materialy i issledovaniya [Archaeology of the Arctic. Issue 4: Ust'-Poluy: Materials and Research]. Yekaterinburg: Delovaya Press, Vol. 2.
5. Korol'kov, S.V. (2021). Khudozhestvennaya rez'ba po kosti kak yavlenie etnoregional'noy kul'tury (Chukotka, Yakutiya, Yamal): Dis. ... kand. kul'turologii: 24.00.01 — Teoriya i istoriya kul'tury [Artistic Bone Carving as a Phenomenon of Ethnoregional Culture (Chukotka, Yakutia, Yamal): Dissertation for Candidate of Cultural Studies: 24.00.01 — Theory and History of Culture]. St. Petersburg: RGPU imeni A.I. Gertsen.
6. Oktyabr'skaya, I.V. (2024). Dobycha kosti i kostoreznye promyshly Rossii. Istoriya stanovleniya i razvitiya regional'nykh tsentrov [Bone Extraction and Bone Carving Industries in Russia: History of the Formation and Development of Regional Centers]. *Kunstkamera*, 1(23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobycha-kosti-i-kostoreznye-promysly-rossii-istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-regionalnyh-tsentrov> (accessed January 23, 2025).
7. Olen'evodcheskie khozyaystva [Reindeer Breeding Farms]. Retrieved from <https://dprea.adm-nao.ru/informaciya-dlya-olenevodov/gosudarstvennaya-podderzhka-olenevodstva/perechen-olenevodcheskih-hozyajstv/?ysclid=m69geezns801140940> (accessed January 23, 2025).
8. Sedova, D. Retrieved from <https://damuseum.ru/archive/stseny-iz-zhizni-tobolskaya-reznaya-kost/> (accessed January 23, 2025).
9. Subbotina, V.A. (2016). Rez'naya kost XX — nachala XXI veka iz sobraniya MVK imeni I.S. Shemanovskogo: prezentatsionnyy al'bom [Carved Bone of the 20th – Early 21st Century from the Collection of the I.S. Shemanovsky Museum: Presentation Album]. Salekhard: GBU "MVK".
10. Subbotina, V.A. (2023). Tobol'skaya khudozhestvennaya rez'ba po kosti: [Al'bom] [Tobolsk Artistic Bone Carving: Album]. Tyumen'.